

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ТРИ

МЕДВЕДЯ

ХУДОЖНИК
Е. МИГУНОВ

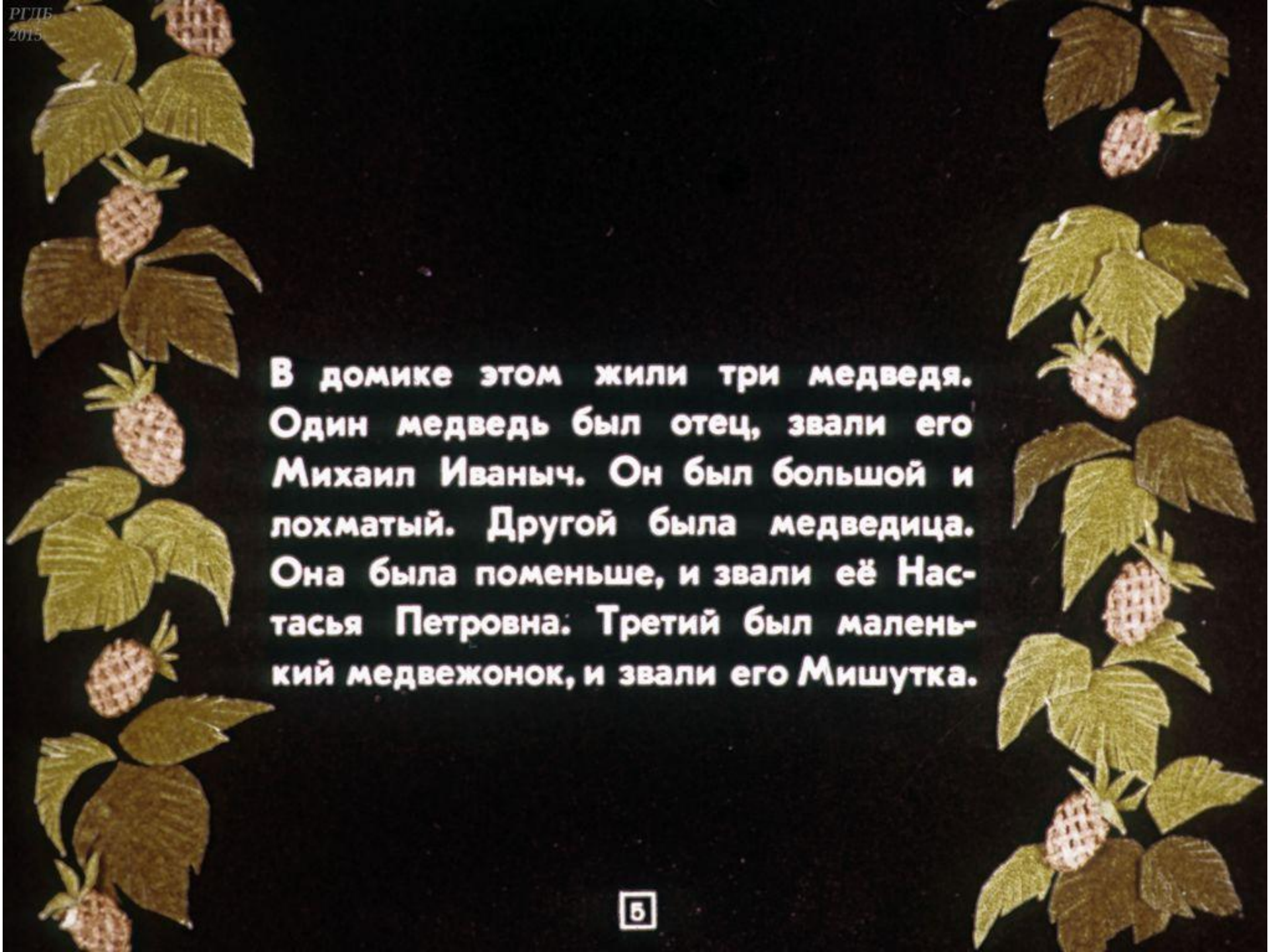
Одна девочка ушла из дома в лес.

**В лесу она заблудилась и стала искать дорогу
домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.**

**Дверь была отворена; она посмотрела в дверь,
видит: в домике никого нет, и вошла.**

В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка.

Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой.

Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева; вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровниной; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

**Девочка взяла самую большую ложку
и похлебала из самой большой чашки;**

потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки;

потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иваныча; другой поменьше — Настасьи Петровнин, а третий маленький, с синенькой подушечкой, — Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала;

потом села на средний стул, на нём было неловко;

потом села на маленький стульчик
и засмеялась: так было хорошо.

Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть.

Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол.

Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.

Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Ивановичева; другая средняя — Настасьи Петровнина; третья маленькая — Мишенькина.

Девочка легла в большую — ей было слишком просторно;

легла в среднюю — было слишком высоко;

легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

**Большой медведь взял свою чашку,
взглянул и заревел страшным голосом:
„Кто хлебал в моей чашке!“**

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко: „Кто хлебал в моей чашке!“

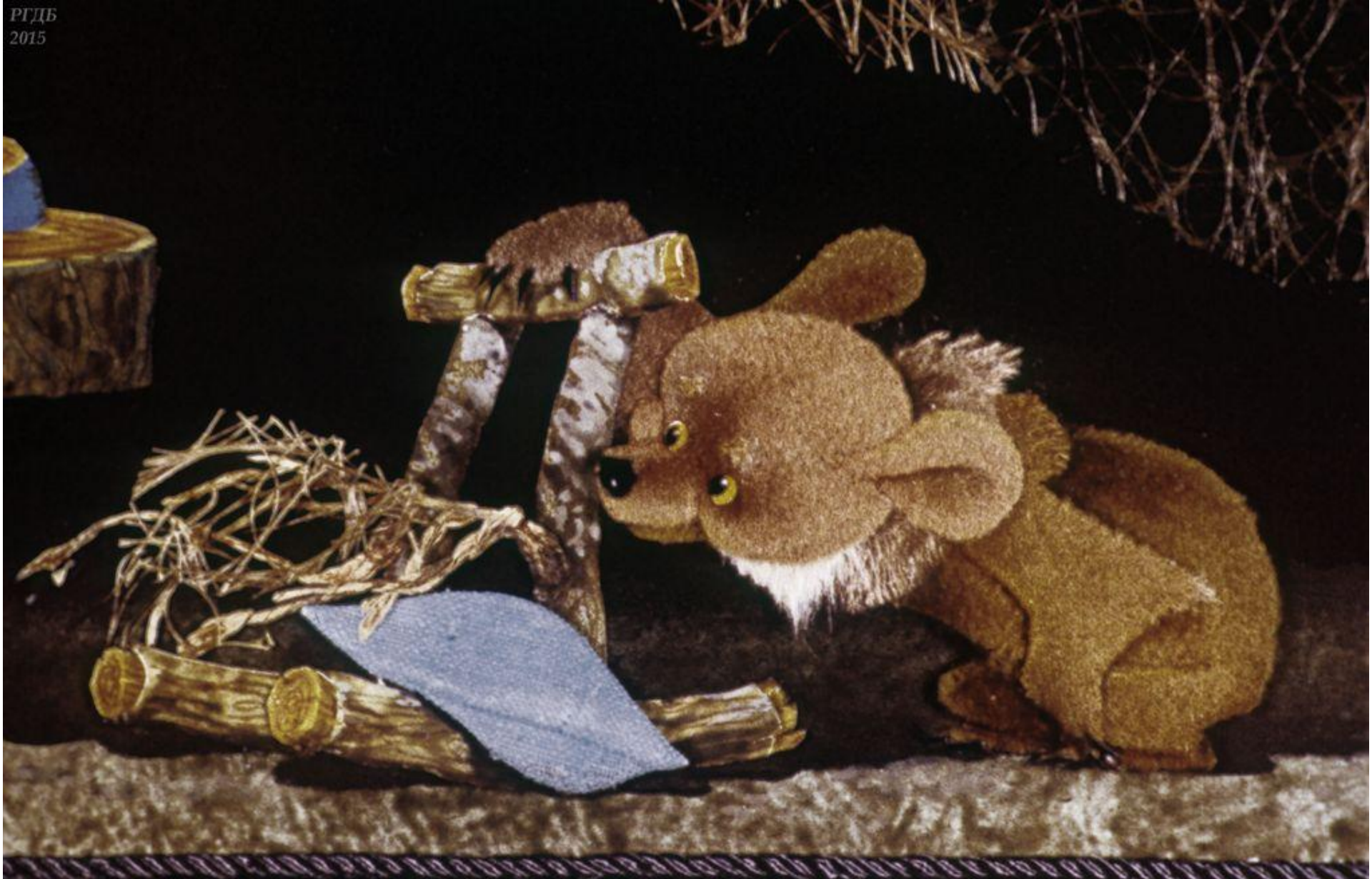
А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом: „Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!“

**Михайло Иваныч взглянул на свой
стул и зарычал страшным голосом:
„Кто сидел на моём стуле
и сдвинул его с места!“**

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко: „Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!“

**Мишутка взглянул на свой сло-
маный стульчик и пропищал:
„Кто сидел на моём стуле и сломал его!“**

Медведи пришли в другую горницу. — „Кто ло-
жился в мою постель и смял её?“ —
заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

— Кто ложился в мою постель и смял её! — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом: „Кто пожелся в мою постель!“

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут: „Вот она! Держи, держи! Вот она. А-я-яй! Держи!“ 34

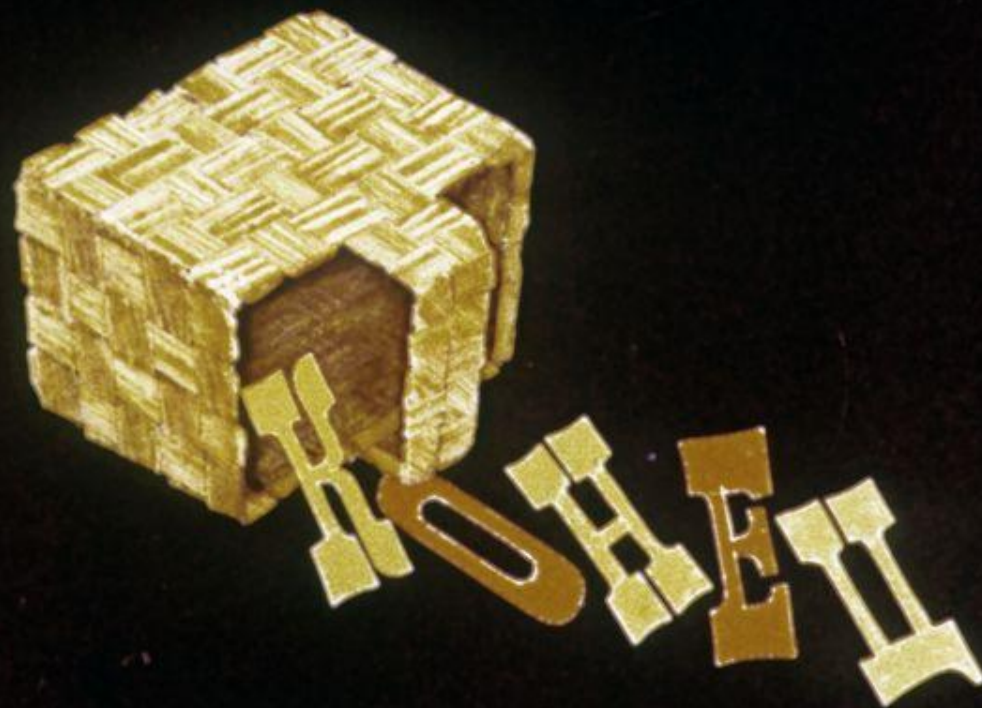
Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну.

Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала.

И медведи не догнали её.

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор Т. Миловидова
Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101 000, Старосадский пер., д. № 7

Д-086-73